

Глава 44. Маска безумия.

Майклу Брауну в жизни везло не всегда. Получивший неплохое образование в аврорской школе Соединенных штатов, он долгое время прозябал в Аврорате, не имея возможности по-настоящему показать себя в реальном деле. Многочисленные боевые операции, в которых он участвовал, нередко — совместно с магловскими регулярными войсками, — закалили его, но без конца отслеживать и уничтожать очередной караван торговцев наркотиками или рабами было не так интересно. В итоге к тридцати годам, так и не остепенившийся волшебник со скандалом уволился из Аврората, перебравшись в Англию, где в это время бушевал очередной темный лорд, которого называли Вольдемортом.

Попав в охваченную войной и паникой страну, бывший аврор быстро изменил свое мнение о «так называемом лорде», проникшись к нему опасливым уважением, однако это не помешало вояке быстро попасть в английский аврорат, где на него обратил внимание еще не покалеченный тогда до неузнаваемости Аластор Грюм.

Грюм отметил способного бойца, не побоявшегося сменить место работы с безопасной, заплывающей сытым жирком Северной Америки на охваченную огнем междоусобиц страну, и переманил в свой элитный отряд, в котором лично натаскивал каждого, щедро используя собственное золото на эликсиры и учителей. И бойцы действительно платили воспитавшему их искалеченному мужчине сторицей — отряд Аластора был самым эффективным во всем Аврорате, практически не неся потерь в многочисленных стычках. Единственное, что тогда беспокоило Майкла, так это отсутствие сильной руки Министерства, которое никак не могло отдать приказ одно за другим зачищать и предавать огню поместья продавшихся Вольдеморту людей, на чем, кстати, постоянно настаивал Аластор Грюм.

В итоге, когда Вольдемонт пал, убившись о годовалого пацана, аврор, осушив не одну бочку пива на радостях с коллегами, продолжал нести службу в отряде старого параноика Грюма, благо прекрасно понимал, что более удачного места ему в Европе не найти. И когда возрождение темного лорда было уже не за горами, о чем временами бурчал Грюм, проклиная продажных политиков, Майкл почувствовал, что снова будет нужным и займется тем единственным, что он по-настоящему хорошо умел делать — войной.

Сейчас ставший несколько лет назад заместителем Грюма седой мужчина первым вломился через выбитое не оставлявшим осколков стекла Дематериализующим проклятьем окно. За ним в особняк через окна фасадной стороны где-то со звоном, где-то бесшумно врывались его товарищи и нанятые на континенте наемники, получавшие не менее щедрую, чем авроры, плату золотом.

— *Insendio! Avada Kedavra* — Поток огня мгновенно охватил щит, выставленный мужчиной в черной мантии, не похожим на портрет Эйвери, показанный всем Аластором. Выставивший щит мужчина не был готов к настолько быстрой смене заклятий, и не успел увернуться или подставить под Смертельное проклятье тяжелый дубовый стол, возле которого стоял.

Наверху что-то с грохотом осыпалось — под заклятьем лидера первой группы, лорда Блека, к которому Майкл питал немалое уважение, только что рухнула, судя по звукам, одна из трех украшавших поместье сторожевых башен.

— Рассыпаться по двойкам, наёмники идут по трое. Первый ставит щиты, второй-третий атакуют. В комнаты кидать ослепляющие, если сильно сопротивляются — забрасывайте Бомбардами, ломайте стены. Пленник в подвалах, так что особо не церемониться.

— *Lumos momentum!* — Вспышка ослепительно яркого света озарила пустое помещение, мимо которого скользнул аврор, только после вспышки впереди своего напарника забежавший внутрь. Однако ослепленных врагов в комнате не оказалось, только в спешке опрокинутые столовые приборы говорили о том, что совсем недавно кто-то успел сбежать.

— Дальше. — Напарник замер возле следующей двери, готовясь выбить ее заклинанием.

— Пшшшшш, — из соседнего дверного проема, куда только что нырнули две фигуры в багровых мантиях, выплеснулся поток пламени. Секунду спустя оттуда выскочили два слегка дымящихся аврора, один из которых, поймав вопросительный взгляд командира звена, показал один палец, отмечая одного погибшего защитника.

Постепенно зачищающие команды приблизились к кабинету хозяина дома, оказавшемуся пустым — вывернутые стеновые панели вместо тайников, и полное отсутствие живых людей, кроме шипевшей на вбежавших людей большой серой кошки на стеллаже.

— *Animagus revelio.* — Один из авроров Грюма бросил в животное заклятье, позволяющее определить, не спрятался ли за обликом безобидной кошки человек-анимаг, но луч серого цвета безвредно растворяется в густой шерсти, не принося видимых результатов.

Над головой слегка громыхнуло, будто зачищающие второй этаж наконец столкнулись с сопротивлением. А в следующую секунду с грохотом и звоном все окна на этаже выбило мощным потоком ветра — на улице явно начался бой не на жизнь, а на смерть, где маги не церемонились с силой удара. Спустя еще несколько секунд, потраченных аврорами и наемниками на то, чтобы отряхнуть с одежды осколки стекла и залечить мелкие порезы от пробивших защиту стекол, на улице снова грянуло так, что задрожали стены, а со стороны парка донесся треск падающих и загорающихся деревьев.

— Дьявол! — Майкл скороговоркой выкрикнул чары Связывания, направив палочку в потолок, где появилась крупная трещина. — Дом же сейчас рухнет на нас!

Сверху послышался грохот падающих на крышу камней — башенки явно не пережили такого буйства стихий. С громopodobным треском и гулом одна из башен упала. С верхнего этажа по лестницам сбежали наёмники, многие из которых были в спешке перевязаны бинтами.

— Наверху чисто, — отрапортовал командир наемников, Мишель Лемуа, тоже когда-то бывший аврором, но ушедший из отдела после какой-то не слишком красивой истории.

— Прекрасно. — Майкл удовлетворенно кивнул. — Саймон, Джордж, Локи, оставайтесь тут и вычищайте все документы. Ищите тайники. Мишель, берешь всех своих и идете в подполье на помощь лорду Блеку, если он еще не закончил поиски, там внизу чертов лабиринт. Остальные — за мной, к аппарационной площадке перед особняком.

Выпрыгивавшие следом за командиром бойцы на секунду замирали, едва оказывались под окнами — лесок возле особняка практически перестал существовать. Поваленные деревья, вдалеке, возле аппарационной площадки еще и дымившиеся, выбитые взрывом стекла дома, изуродованный ветками и сучьями фасад, запах гари. Выглядело все это, словно после налета магловской авиации, которую аврор видел разве что по телевизору, но сравнение с бомбардировкой было единственным доступным ему сейчас.

— Рассыпаться! — Будучи командиром звена, он не мог позволить себе растеряться. — Идём парами, один прикрывает другого. Ближе чем на двадцать футов пары не сближаются, чтобы не ударили по площадям. Работать насмерть, из «своих» там только трое, их вы опознаете.

Пошли.

Разбившиеся на пары авторы осторожно полезли через образовавшийся бурелом, прикрываясь невидимостью и молясь, чтобы неизвестные, вызвавшие этот разгром, не заметили их до дистанции прямой атаки.

* * *

— Все в стороны! — Блек окутался темным облаком, принимая на него удар множества стальных клинков, соткавшихся прямо из воздуха. Эйвери был мастером, если не магистром трансфигурации, как и Дамблдор, и мог многое противопоставить ворвавшимся в его особняк захватчикам. — Он мой! Зачистить подземелье!

Последние слова были выкрикнуты аристократом, когда он вошел в большой подземный зал неизвестного назначения, оказавшийся на первый взгляд тупиковым.

— Т-тварь! — Сириус взмыл в воздух, избегая открывшегося под ним прямо в полу провала с кипящей водой, созданного Эйвери буквально за секунду.

Пелена тьмы вокруг Сириуса раскрутилась, резко выбрасывая из себя длинные тонкие жгуты-хлысты, пытавшиеся охватить и сдавить слугу Темного лорда, но Чарльз успел выставить мгновенно соткавшиеся ледяные стены, успешно поглотившие все нацелившиеся в него потоки темноты.

— Блек, Темный лорд покарает тебя! — Первые слова аристократа за десяток секунд боя, в ходе которого зал постепенно превращался в руины.

— Твой лорд как-то раз подох, не сумев победить годовалого мальчика пятнадцать лет назад, недоумок, — выдохнул Сириус, выплетая новые чары, способные надежно спеленать оппонента.

Эйвери прорычал что-то неразборчивое, пока сгустившийся до состояния киселя воздух вокруг слуги Вольдеморта поглощал брошенную Сириусом сеть. Мутный шар трансфигурированной из воздуха субстанции покатился на Блека, словно гигантский валун.

— Х-ха! — Сириус резко рубанул рукой перед собой, выпуская тонкую, словно нить, плоскость предельно сжатой энергии и тут же следом за ней — Взрывное заклятье, отбросившее половинки разрезанного надвое студня в стороны. Максимально быстрый прыжок с того места, где уже начала конденсироваться на полу едкая кислота, позволил Блеку приблизиться еще на пару шагов к оппоненту. Украшавшие руку Сириуса старинные кольца начали потрескивать, будто пробуждаясь от долгого-долгого сна.

— *Bernapas kegilaan suram!* — Эйвери замахал руками вдвое быстрее, одну за другой создавая перед Дыханием хаоса новые и новые стены из льда, пламени, стали, но постепенно уменьшавшийся в размерах сгусток упорно ломился через барьеры. В последний момент Чарльз попросту перелетел через практически остановившийся шар, ударом созданной из пустоты стальной болванки вбивая остатки Дыхания хаоса в гранитный пол. Однако было видно, что такое количество барьеров сильно измотало мужчину, Сириус даже издали видел заливавший все лицо Эйвери пот.

От следующего удара несколько ослабевшего аристократа Блек увернулся, подставив под удар потока Адского огня несколько крупных валунов, вырванных из стен и благополучно рассыпавшихся пеплом.

— Ignea hastam! Ignea hastam! — Сразу два копья, до предела заполненных силой, ушли в сторону бледного Эйвери, однако аристократ вывернулся, создав еще одну стальную стену, тут же потекшую расплавленным металлом.

Новый прыжок Блека еще немного сократил расстояние, а упавший за его спиной валун бесполезно раскрошил остатки полированных гранитных плиток.

— Ты... — Удар молнии, полностью поглощенный щитами Эйвери.

— Просто... — Еще шаг, и огненное копьё заставило его пошатнуться.

— Слабак! — Кулак Блека, украшенный кольцами старого Кигнуса, врезался в челюсть Эйвери, благополучно пробив последний, на остатках сил выставленный щит. Мужчина осел на землю, оглушенный выбросом магии из колец и силой самого удара.

— Лорд Блек! — В дверной проем вбежал Фредерик Кармайкл. — Мы нашли Люпина, он жив!

— Где он? — Сириус, подхватив на плечо тело бессознательного аристократа, пошел к дверям.

Фредерик, повинувшись жесту Сириуса, пошел впереди, освещая путь. На перекрестке им встретилась группа магов, тащивших помятого, обожженного и окровавленного Люпина, который не мог стоять на ногах, цепляясь за плечи державших его людей.

— Лунатик! — Сбросив безвольное тело Эйвери на подскочивших к нему наёмников, Сириус метнулся к другу. — Живой, волчара!

— Сириус, — тихо прошептал Ремус, не поднимая головы. — Как видишь, я пока жив...

— Собираем всех и уходим! — Властно скомандовал Блек, разворачиваясь к выходу. — Фредерик, Анатолий, расчертите здесь все рунами разрушения, и так же на верхних этажах. Этот дом должен быть разрушен. Остальные — вверх.

* * *

Я стоял на краю котлована, чувствуя предательскую слабость в ногах, — Вольдеморту уже практически выбрался из того кустарника, куда его забросила взрывная волна.

— Vernapas kegilaan suram! Fiendfire! — На два голоса выкрикнули мы с Киараном, понимая, что бить нужно только наверняка.

На другом конце котлована снова полыхнуло, но я видел, что Вольдеморту заблокировал оба наших заклятья. Хотя чем можно было остановить Адский огонь?

Волна тьмы понеслась в нашу сторону и мы с учителем только предельным напряжением сил остановили ее в паре шагов от наших тел.

Киаран тихо засмеялся, медленно обходя дымящуюся громадную воронку по краю.

— Я всегда мечтал о том, что сегодня получил Аластор. — Не поворачиваясь ко мне, аврор пошел навстречу Вольдеморту.

— Лорд Поттер! — Рядом со мной из затрещавших кустов выбрался мужчина в аврорской мантии, ведя за собой почти двадцать человек.

С другой стороны провала раздался тихий хлопок — Вольдеморт аппарировал, не став вступать в бой с двумя десятками сильных волшебников одновременно.

— Лорд Поттер. — Майкл, я с трудом вспомнил его имя, требовательно уставился на меня. — Где Аластор?

— Аластор погиб, Майкл, — медленно ответил я, чувствуя растущую внутри пустоту. — Он погиб.

Аврор, расширенными глазами посмотрев на громадную воронку в земле, тяжело опустился на колени, зачерпнув ладонью горячую выгоревшую до стеклянистого состояния почву. Его бойцы один за другим выбирались из леса, застывая на краю котлована.

— Лорд Поттер. — Не вставая с колен, аврор повернул ко мне голову. — Мы будем с вами до конца, эта тварь заплатит за командира.

Вспомнив о выданных мне Сириусом инструкциях, я выпалил в воздух фейерверком, показывая, что сражение закончено. С громким треском в небе взорвался сияющий белым огнем шар.

* * *

Над собравшимися в гостиной Блека волшебниками словно бы нависла туча — погибший Аластор был знаком всем, и даже наёмники уважали отчаянного и смелого бойца, до последнего, невзирая на увечья, служившего своей стране.

Сириус, почерневший от ненависти и ярости, отправился в Гринготс, откуда только что получил письмо — смерть Грюма разблокировала его хранилище в гоблинском банке, где находилось завещание старого аврора.

Вернувшись, переодевшийся в чистую одежду волшебник уселся во главе стола, обедая взглядом хмурых людей, все еще, несмотря на старания Слагхорна, покрытых повязками.

— Я благодарю всех, кто в этот день отправился с нами на штурм поместья Эйвери. Помимо освобождения Ремуса Люпина мы показали Упивающимся, что они не смогут чувствовать себя в безопасности даже за стенами собственных поместий. Но сначала... — Сириус с трудом поднялся, заставляя уставшее тело двигаться. — Сначала помянем Аластора, погибшего сегодня так, как он всегда хотел, в бою. Честь и память.

Крестный одним глотком опустошил бокал, отдав сигнал эльфам подавать еду на стол.

— Сегодня отдыхаем. Господа аристократы, защиту на ваших поместьях лучше поднять до осадного уровня. И при первом же признаке атаки — вызывайте помощь незамедлительно. Я не знаю, что делает наш красноглазый друг, но он наверняка попытается где-то взять реванш.

— Майкл, — Сириус перевел все внимание на заместителя Грюма. — Вы с нами?

— Лорд Блек, — аврор не дрогнув встретил испытывающий взгляд. — Мы все с вами. Упивающиеся заплатят за смерть командира.

Согласное ворчание авроров из бывшего отряда Аластора подтвердило договоренность.

— Аластор предупреждал меня, что если что-то случится с ним, то я должен взять руководство

отрядом на себя. — Майкл коротко поклонился.

Я медленно ел, не ощущая вкуса. Внутри было на удивление погано. Старый волшебник не заслуживал смерти, и его гибель на моих глазах потрясла меня. Невольно становилось страшно от того, с каким противником мне предстоит сражаться, если пророчество истинно. Вольдеморт явно сильнее, чем некромант, убитый ценой жизни Грюма.

— Мистер Браун, — я посмотрел на нового командира авроров. — Вы не знаете, чем тот некромант так досадил Аластору?

— Сложно сказать... — Аврор пожал плечами. — Как-то раз после грандиозной пьянки Аластор говорил, что один из немногих победивших его в бою людей убил его женщину и чудом не убил ребенка. Большого, пожалуй, не знает никто из отряда. Так что вряд ли мы когда-то об этом узнаем, Аластор унес эту тайну с собой в могилу.

— Киаран, — я развернулся к хмурому аврору, все это время молчавшему. — Что это было за заклятье, которое использовал Аластор?

— Ты же видел, что он наложил чары на свой посох, — помедлив, ответил учитель. — Это были... если так можно назвать, чары последнего шанса, когда уже не надеешься победить, но хочешь забрать врага с собой. Они пьют жизнь и магическую сущность волшебника, но на короткое время он становится поистине неодолимым.

Постепенно люди за столом наедались и по одному-двое исчезали в камине, уходя в свои дома. Я остался с Сириусом вдвоем, — Люпин находился под надежной защитой и опекой Слагхорна, Нимфадоры и Алики, оккупировавших один из подземных залов для нужд лазарета.

— Давай посмотреть завещание... — Прервал молчание крестный, положив перед собой пухлый конверт, запечатанный сургучом.

Некоторое время Сириус сосредоточенно колдовал над конвертом — с Грюма вполне случилось бы напоследок пошутить, вложив в конверт что-нибудь на редкость убойное или ядовитое.

— Вроде бы ничего... — С неуверенностью в голосе протянул Сириус, тщательно осмотрев конверт. — Неужели Аластор не зачаровал конверт...

Осторожно срезав печать с конверта, крестный вытащил стопку листов, пергамента, в уменьшенном виде набивавших его до отказа, и мы в четыре руки стали сортировать документы. Собственно лист завещания, несколько писем с указанием адресатов, официального вида документы, подтверждавшие права на владение какой-то недвижимостью, списки имен с пояснениями напротив каждого пункта.

— Завещание. — Мне было тяжело выговорить первое слово. — Данный документ должен быть передан лично в руки лорду Сириусу Блеку, а в случае его смерти — первому из выживших из списка: лорду Гарольду Поттеру, Киарану де Годфруа, Ремусу Люпину, Нимфадоре Блек.

Сириус залпом осушил бокал крепленого вина, явно собираясь сегодня напиться, и я не мог сказать, что не хотел присоединиться к нему в этом деле.

«Думаю, в ближайшее время я смогу присоединиться к моим предкам на адской сковородке, ха.»

На долю секунды мне показалось, что эти слова были произнесены ворчливым, недовольным

голосом старого аврора. Собравшись с мыслями, я снова продолжил читать.

«Как я узнал от Киарана, в рядах сторонников змеемордого появился мой старый кровник, Бен Гур, которого я некогда разыскивал, не жалея сил и средств. Его я постараюсь достать даже ценой собственной жизни.

Сириус, возможно, ты не знаешь об этом, но у меня есть сын, которому скоро исполнится двадцать лет. Я отправил его за границу и никогда не предлагал вернуться, потому что мальчик не имеет ни малейших способностей к боевой магии, он, скорее, будущий мастер по созданию артефактов. К сожалению, мои способности ему не передались, впрочем, в роду Грюмов такое случалось, не все мои предки были воинами.

Я прошу тебя, когда закончится эта проклятая война — помоги Артуру освоиться в послевоенной Англии. В права наследства ему помогут вступить гоблины, с которыми моя семья всегда состояла в дружеских отношениях, но ему понадобится друг и наставник, который поможет ему в мире политики и старых семей.

В бумагах, которые лежат в этом конверте, находятся многие полезные тебе имена — мои осведомители в Темной аллее, среди криминального мира, торговцев и прочих людей, далеких от аврората и аристократических кругов. Надеюсь, они тебе пригодятся. Письма, которые приложены к завещанию, отправь по адресам — там находятся мои долги некоторым людям.

Если Майкл, мой заместитель в отряде, все еще жив, можете доверять ему немногим меньше, чем мне, человек он надежный и не предаст.

Когда вы загоните в гроб эту скользкую тварь, Вольдеморта, — помяните меня так, чтобы твой винный погреб опустел. И, Сириус, я надеюсь, не менее скользкая тварь Дамблдор тоже отправится на соседнюю со мной адскую сковородку как можно скорее.

Аластор Грюм.»

— Тварь! — Кулак Блека с грохотом ударил по столу. — Чертов ублюдочный ученик Гриндевальда!

Я бережно сложил документы обратно в конверт и уставился в свой бокал.

— Пр-р-роклятые! — Новый удар кулака заставил стол подскочить. — Я до сих пор не верю, что Грюм погиб.

Я промолчал. Для меня старый аврор был одним из соратников, я не успел сблизиться с угрюмым, мрачным калекой, но крёстный, постоянно работавший с Аластором, относился к нему гораздо лучше.

— Я постараюсь протолкнуть в Визенгамоте новый закон... — Уже заплетающимся от очередной бутылки вина языком пробормотал Сириус. — О смертной казни людям, чьи преступления на службе Лорда доказаны. И первым в этой череде будет Эйвери, даже если мне придется лично убить его Авадой. На нашей стороне будет около половины голосов, может быть, даже кто-то из бывших прихвостней Дамблдора согласится с моими доводами. А стороннички Малфоя взовьются до небес.

С трудом поднявшись, крестный осторожно положил конверт в карман.

— Хватит на сегодня.

* * *

— Как ты, Лунатик? — Сириус, окутанный настоящим облаком винных паров, смотрел на лежавшего в кровати друга.

Нимфадора, державшая оборотня за руку, неодобрительно покосилась на слегка нетрезвого волшебника. Все время, пока Сириус разбирал бумаги погибшего Грюма, девушка просидела рядом с постелью Люпина, и не собиралась отпускать его и сейчас.

— Жить буду, — слабо прошептал оборотень, до самых глаз накачанный восстанавливающими эликсирами. — Нервы и мышцы сильно повреждены.

— Кто это сделал? — Сириус привстал в кресле.

— Сначала — Лорд, потом, по его приказу, — Эйвери, мешавший мне спать, чтобы я быстрее раскололся. Зелье сработало, Вольдеморт ничего не прочитал в моем сознании, а сломать меня сходу не вышло.

— Ты везучий, Ремус, — я покосился на разъяренного крестного.

— Эйвери в нашей темнице. — Прорычал Сириус. — Ты хочешь ему такой же смерти?

— Думаю, это будет лишним, Бродяга. — Люпин был уверен в своих словах, как я видел со своего места. — Пусть он скажет все, что знает, а потом сдохнет.

Мужчина обессилено опустился на подушки. Нимфадора скороговоркой выпалила незнакомые мне исцеляющие заклинания.

— Гарри, — Сириус говорил шепотом, чтобы не мешать засыпающему другу. — Я думаю, ты можешь возвращаться во Францию. Я сейчас буду до утра трясти эту пожирательскую крысу, пока он не расскажет мне все секреты своего господина. А Анатолий с Фредериком разбираются в его архиве.

— Ладно. Я еще не готов наблюдать то, как ты будешь выбивать из него признания, крестный.

— Я ободряюще сжал плечо Блека. — Я в тебя верю.

Вернувшись в свою комнату в Шармбатоне, я задумался над чудовищной иронией собственной судьбы. Еще полдня назад мы сражались за собственную жизнь, а завтра мне предстоит сдать последний выпускной экзамен на пятом курсе, чтобы вернуться наконец в особняк Делакуров, дожидаться своего шестнадцатилетия и вступить в права наследования родом. Смерть Аластора, судя по всему, наконец-то отомстившего за свою жену ли, женщину ли, тоже была настолько неожиданной и нелепой, что я до сих пор не мог забыть картину горящего в Адском огне тела аврора, так и не ставшего моим наставником. Достав из сундука зелье Сна-без-Сновидений, я осушил весь флакон, хотя обычно редко когда использовал даже половинную дозу.

* * *

— Ну, вот и все. — Я с удовлетворением рассматривал пергамент, на котором были изящным шрифтом написаны результаты моих экзаменов.

— Все сдал? — С интересом спросил Олаф, пытаясь заглянуть в мой лист.

— Да, хотя и не все — на высшие баллы. Боевая магия, заклинания, трансфигурация, руны —

по максимуму, остальное — выше среднего. — Я поморщился. — Жаль, зелья мне так и не дались до конца.

— На шестом курсе наверстаешь. — Хлопнул меня по плечу Йорг.

— Я не буду учиться в Шармбатоне на шестом курсе. — Я внимательно посмотрел в глаза своим самым, пожалуй, близким приятелям во всей школе.

— Почему? — Приподнял брови Олаф.

— Видите ли... — Я несколько замешкался. — Я прошу вас не держать на меня зла, но... Моя фамилия не Бриттон, и Джеймс Бриттон всего лишь мой деловой партнер.

У обоих парней слегка расширились глаза, но сходу никто кидать в меня учебниками не стал, воспитанные парни предпочли дожждаться моих объяснений.

— Моя настоящая фамилия — Поттер, и в Англии меня называют...

— Мальчик-который-выжил. — Подвел итог Йорг, внимательно, с каким-то новым выражением в глазах, рассматривая меня. — Теперь я понимаю, откуда такие способности и старание в боевой магии.

— Я читал английскую и европейскую прессу. — Олаф дружески улыбнулся мне. — Не могу сказать, что я тебе завидую.

— Мне нужен был год, чтобы пройти приличное обучение, так что на шестой курс я вернусь в Англию уже как Лорд Поттер, последний из рода Поттеров.

— Эх, жаль, что мы станем совершеннолетними только через два года, — еле заметно поморщился Йорг. — Тогда мы бы предложили тебе свою помощь. А так... Глава рода не пойдет на подобный риск для «детей».

— Ну... Через два года я жду вас в Англии. — Я усмехнулся. — Надеюсь, к тому времени война закончится, а я восстановлю особняк моих предков.

— Судя по тому, что я читал о тебе в газетах, тебе потребуется много удачи. — Заметил Йорг. — Так что мы можем только молиться за твое здоровье и удачу Одину, хотя ты в него и не веришь.

Он пальцами покрутил изящную серьгу в ухе, изображавшую одну из рун Футарка.

— Спасибо, что рассказал нам, друг. — Олаф хлопнул меня по плечу.

— Это еще не все новости. — Я заговорщически улыбнулся. — В самом начале августа во Франции тоже будет одно интересное событие... Так что ждите сову с приглашением.

— Ммм... — протянул Йорг, насмешливо улыбаясь. — Я даже знаю, как её могут звать...

— Я ничего не говорил. — Улыбнулся я не менее хитро. — Всё узнаете со временем. Попрощайтесь за меня с остальными, когда начнется шестой курс. Тогда уже можете назвать им мою фамилию... впрочем, французы сами все узнают из газет в августе.

Обменявшись рукопожатиями, мы разошлись. Церемония окончания года, с которой мы вышли полчаса назад, завершила все мои дела здесь. Так что я не стал задерживаться в школе с

риском наткнуться на какую-нибудь девушку, многие из которых до сих пор не оставили осторожных попыток заполучить меня, а сразу же с уже уменьшенными вещами направился на аппаратную площадку.

— Уезжаешь? — Раздался за спиной голос, который я меньше всего хотел сейчас слышать.

— Мисс Кемпбелл. — Я вежливо поклонился девушке, уже гораздо более серьезно относясь к угрозе, которая может исходить даже от хрупкой и слабой внешне Лилиан.

— Я хотела извиниться. — Лилиан накрутила на палец прядь медовых волос. — За себя и за брата.

— Хм. — Я слегка поморщился. — Думаю, мы в расчете. В любом случае, я уезжаю из Франции.

— Ты не вернешься? — Расширились зеленые глаза, и я понял: на что-то она все еще рассчитывала.

— Нет. У меня много дел за пределами этой гостеприимной страны, а все хорошее когда-то заканчивается, как закончилось время моего пребывания здесь.

— Жаль.. — В зеленых глазах грусть, девушка делает шаг вперед, но я медленно поднимаю руки.

— Не стоит, Лилиан. Как я сказал во время той игры на факультете, мое сердце принадлежит другой девушке.

Лилиан ушла, а я быстро направился в сторону выхода из замка.

— Гарри! — На моей шее повисла Габриель. — Ты тоже домой?

— Да, — я раскрутил девочку в воздухе, вызвав восторженный визг.

Подхватив небольшой чемодан, в котором были вещи Габриель, я пошел по аллее, а девочка оживленно рассказывала мне о результатах своих экзаменов. Как выяснилось, училась сестренка Флер лучше меня, сдав большую часть предметов на высшие баллы.

— С возвращением. — Мари Делакур, улыбаясь, встречала нас возле площадки для аппарации возле особняка.

На кратчайший миг меня охватило жгучее желание бросить все и остаться в гостеприимном доме Делакуров. Невзирая на то, что Делакур-старший был политиком, а его жена — занимала один из немалых постов в Министерстве магии, в их семье я по-настоящему понял, что такое родной дом.

Габриель уже носилась, подпрыгивая, вокруг матери, с невероятной скоростью болтая о том, как она рада, что учеба в этом году закончилась, а Мари с теплой улыбкой смотрела на довольную девочку.

* * *

Киаран и Делакур-старший, сидевшие в обеденном зале за столом, приветствовали нас взмахами рук. Я видел, что учитель после боя в поместье Эйвери стал более мрачным и задумчивым, видимо, сравнение собственных возможностей с Вольдемортом не понравилось аврору.

Мягкие губы коснулись моей щеки. Тихо зашедшая следом за нами Флер села на соседний стул, приступая к еде.

— Какие у вас планы на лето, мистер Поттер? — Теперь, когда в маскировке больше не было нужды, Жан-Клод назвал мою настоящую фамилию.

— Полагаю, учиться дальше. — Я вежливо кивнул. — Прошедший бой показал, что мне еще есть куда стремиться. И несколько... иных задач, но о них есть смысл говорить, только когда мне исполнится шестнадцать лет.

Скосив взгляд, я заметил, как на щеках Флер проступил слабый румянец. Киаран, глядя на меня, усмехнулся, еле заметно оттопырив большой палец на руке, удерживавшей вилку.

* * *

Вечернее солнце освещало старинную каменную кладку бывшей твердыни Основателей. Из близлежащего лесного массива изредка доносились унылые крики какой-то птицы. Почти все окна замка были уже темны — изредка мерцали слабыми огнями вспышки световых заклинаний наиболее упорных учеников, продолжавших в последний момент грызть гранит науки в виде множества неподъемных старинных томов.

— Смотри, Невилл. — Дин Томас, выглядывавший из окна на улицу, заметил маленькую фигуру, бредущую по направлению к лесу.

— Не обращай внимания. — Невилл, посмотрев вслед за приятелем в окно, прошептал себе под нос заклятье остроты зрения и опознал в фигурке преподавателя заклинаний.

Маленькая фигурка, временами сливаясь с кустами и немногочисленными постройками, брела по периметру комплекса школы, временами окутываясь слабым сиянием.

— Что он делает? — С недоумением спросил Уизли.

— Кто знает? — Невилл безразлично пожал плечами. — Колдует что-то, может — проверяет защиту замка. Нам об этом точно никто не расскажет.

На самом деле, юноша прекрасно знал о том, чем именно занимается полугоблин в ночное время, пользуясь слабостью контроля Дамблдора над магией Хогвартса. Вчера и на протяжении двух последних недель юноша не покладая рук трудился не только над подготовкой и сдачей экзаменов, но и помогал по мере сил лорду Блеку изготавливать зародыши таких же болот, что украшали коридор напротив двери Амбридж. В основном роль Невилла сводилась к своеобразной дополнительной «батарейке», но кое-какие чары он мог накладывать и сам.

Филиус Флитвик, не особо осматриваясь по сторонам, брел вдоль границы внутреннего защитного поля Хогвартса, погруженный в глубочайший транс, проявлявшийся только в более сильном, чем обычно, блеске глаз, но кто станет всматриваться в глаза полугоблину около полуночи. Беззаботность преподавателя заклинаний, бывшего когда-то многократным чемпионом Европы по дуэлям обеспечивалась неслышно скользящими вокруг него тенями огромных серых и черных волков, приведенных оправившимся Ремусом Люпином. Среди волков мелькала изредка короткая черная шерсть громадной собаки-анимага, — Сириус Блек решил не пропускать момент и своими глазами понаблюдать за установкой защиты искусным волшебником.

Флитвик осторожно опускал руку в холщовый мешочек на поясе, вытаскивал небольшое зерно-зародыш будущего болота, и бросал на землю, сопровождая падающее зернышко вспышкой заклятья. Зерно, падая на землю, моментально закапывалось, словно и не было ничего, причем, что примечательно, в наполненной магией атмосфере Хогвартса крошечные, пусть и заколдованные шарики не были заметны. Плюс и минус любой защиты — ведь точно таким же образом можно было бы поместить скрытый чарами проклятый предмет, и найти его можно будет лишь тогда, когда сработает проклятье.

Посмеиваясь про себя, Флитвик вспоминал предложение Блека завязать активацию болота на прохождение рядом человека со смертной меткой Вольдеморта, благо недостатка в подопытных кроликах — Упивающихся младшего звена, — любивших выпить в Темной аллее, у Блека и компании не было.

К сожалению, идея Сириуса, при всей ее оригинальности и эффективности была отвергнута — в этом случае Северус Снейп не смог бы даже выйти из замка по земле, — тотчас же вокруг замка сработали бы активировавшиеся зерна, окружая Хогвартс зловонным глубоким болотом.

Впрочем, даже активируемые только вручную, с помощью специального артефакта, один из которых оставался у Сириуса, а второй доверили Флитвику, эти зерна, на которые ушло громаднейшее количество силы, практически треть собранных в накопителях родовых поместий запасов энергии, окажутся неприятным сюрпризом для желавших напасть на полный детей Хогвартс.

Невзирая на ненависть Сириуса и постепенно приходящего в себя Люпина, особых успехов в деле борьбы с Лордом не было. Поместья аристократов были надежно скрыты защитными чарами, а Упивающиеся, лояльные Лорду оборотни и великаны разрушали окраинные магловские поселения, натаскивая молодняк на кровь. Обычно авроры и люди Сириуса успевали максимум отправить Аваду в сторону аппаратурирующих в неизвестном направлении людей в черных мантиях — сил охватить шпионской сетью всю страну не было ни у Лорда, ни у Блека. Министерство же, невзирая на старания Боунс, все еще напоминало прогнившее болото, где все еще решало очень многое золото сторонников Вольдеморта.

Флитвик, проходя мимо избушки Хагрида, почему-то вспомнил похороны Аластора. Несшие пустой гроб с горстью земли из выжженной воронки авроры. Мрачная колонна бывших подчиненных и коллег Грюма, бросавших по сторонам настороженные взгляды и готовых при первом признаке угрозы устроить на кладбище кровавую бойню. Бледный, стоящий с непокрытой головой возле откопанной могилы, Сириус Блек, единственный, как выяснилось, друг нелюдимого ветерана. Неизвестно каким образом втершийся в доверие к аврорам Киаран, несший за гробом огромный венок от Французского аврората. Не менее бледный, понимавший, что его карьера постепенно подходит к плачевному финалу, Фадж в окружении советников. Ни одного хорошо знакомого людям по светской хронике лица аристократов, не связанных с альянсом под руководством Блека — предполагаемые и действующие сторонники Вольдеморта предпочли отсидеться в поместьях. Даже Люциус Малfoy, хотя и не было выдвинуто против него официальных обвинений — не рискнул появляться на похоронах, где большая часть собравшихся была из числа сослуживцев и подчиненных Аластора. Хмурый журналист из «Пророка», с главным редактором которого имел непринужденную беседу лорд Блек, пообещавший отправить министерского ставленника в пыточный подвал своего особняка, если тот рискнет хоть в чем-то опорочить память погибшего человека.

Скривившись, маленький человек бросил на землю последнее зерно, окутывая его вязью сложных заклятий.

— Последнее. — Негромко проговорил он, обращаясь к следующему за ним по пятам черному псу.

— Наконец-то. — Черный пес, окутавшись дымкой, превратился в Сириуса Блека. — Я уже замерз на этом чертовом ветру даже в собачей шкуре.

— Зато никто не засечет наши сюрпризы, Сириус. — Полугоблин ощерился в злорадной улыбке.

— Странно, что директор не почувствовал наши с вами приготовления... — Сириус покосился в сторону небольшой башенки, скрывавшей внутри расширенный пространственной магией кабинет Дамблдора.

— Замок практически не считает его хозяином. — Полугоблин скривился. — Я потратил много времени для проведения ритуала, но сумел все же наладить некий контакт с тем, что заменяет Хогвартсу разум.

— И что? — Сириус с уважением посмотрел на волшебника.

— Хогвартс обязан предупреждать директора, если ученикам в той или иной ситуации грозит опасность. — Флитвик трансфигурировал себе небольшой стул и столик. — А Дамблдор неоднократно игнорировал эти предупреждения. В итоге замок счел его недостойным роли директора, но пока что не имеет альтернативного кандидата... Разве что из семьи Лавгудов можно было бы кого-то поставить туда... при соответствующем ритуале, конечно же.

Сириус со вздохом создал себе кресло. Стая оборотней, рассеявшаяся в кустах, недоуменно рассматривала магов, устроившихся посреди открытого пространства.

— Мы кого-то ждем, Филиус? — Сириус щелчком пальцев вызвал домовых эльфов и приказал доставить бутылку вина и бокалы, вопросительно косясь на третье кресло, созданное маленьким волшебником.

— Можно сказать и так... — Флитвик отпил из бокала, зажмурившись. — Неплохой букет.

— Что ты там говорил про ритуал?

— Есть некий ритуал, разработанный еще Основателями, чтобы сменить директора при нежелании действующего директора покидать свой пост. Сложность в том, что книга хранится у Дамблдора в кабинете, а копий я пока что не нашел.

— Учитывая, что Дамблдор должен умереть... Вряд ли нам пригодится этот ритуал.

Слабое свечение, четко видимое в ночной темноте, показалось со стороны Хогвартских стен.

— Кто это? — Сириус привстал в кресле, окутываясь темной дымкой.

— Это друг. — Флитвик безмятежно смотрел на приближавшееся световое пятно. — Добро пожаловать, господин Барон.

Высокая фигура призрака в окровавленной одежде опустилась на свободное место за столом.

— Хогвартские призраки решили, что я буду говорить от их имени. — Разомкнулись полупрозрачные губы.

— Мы рады говорить с вами, господин Барон, — вежливо ответил Флитвик. Помолчав немного, он добавил, к удивлению Сириуса: — Впрочем, мы не ожидали иного представителя, ведь вы — внук леди Ровены.

— Это не имеет особого значения... Ни для живых, ни, тем более, для мертвых. — Глухо произнес призрак.

— Как вам будет угодно. — Флитвик склонил голову.

— Призраки Хогвартса будут следить за территорией, и если появится какая-либо угроза — известят вас об этом, профессор Флитвик. — Барон замерцал.

— Благодарим вас. — В унисон наклонили головы волшебники.

Кровавый Барон растворился в воздухе, покинув место встречи.

— Ну что ж... — Флитвик пожал плечами. — Это уже гораздо лучше. Теперь к моим усилиям присоединится множество существ, которые не проводят уроков и не нуждаются во сне и вдобавок иммунны к большинству заклинаний.

— Как ты с ними сумел договориться? — С неприкрытым интересом спросил Блек, с трудом представлявший, что возможно предложить дававшим клятву верности Хогвартсу призракам.

— Они часть Хогвартса, и основные императивы замка распространяются и на привидений. — Флитвик усмехнулся. — Значит, они заинтересованы в сохранности учеников не меньше нашего.

— Великолепно. — Сириус поднялся. — Филиус, спасибо за познавательную беседу.

— Удачного вечера. — Маленький волшебник взмахом руки уничтожил стол и стулья, устраняя все следы их странных посиделок.

* * *

— Готов? — С легкой насмешкой посмотрел на меня учитель.

— Вполне, — я встал в стойку напротив, оглядываясь по сторонам.

В этот раз Киаран для тренировки выбрал немалых размеров полигон, находящийся на учебной базе Аврората Франции. Как объяснил учитель, на нем мы могли тренироваться с самыми масштабными и разрушительными заклятиями. База была построена на естественном источнике магии, подпитывавшем щиты и предохранительные чары.

— Я тоже готов, — улыбнулся крестный, извлекая из рукава палочку.

— Не убейте меня, — резкий прыжок позволил мне перескочить поток огня, тут же отправленный в мою сторону Сириусом.

Киаран и крестный, уже полтора месяца терзавшие меня высшей магией, вдвоем насели на меня, и пока что только ловкость и большой запас сил позволяли мне выжить. Постепенно с лучевых ударов и стихийной магии мои оппоненты перешли к тем заклятиям, которые я видел в бою Сириуса с Беллой.

Вспышка огня, в который превратился воздух вокруг меня. Моя собственная аура потемнела,

впитывая в себя жар, но выбросить его обратно потоком огня я еще не мог, Сириус вбил в меня только самые основы боевых приемов Блеков. Земля под моими ногами затрещала — Киаран, пользуясь моей неподвижностью, пытался попросту затянуть меня в землю, неожиданно ставшую вязкой и жадной.

Все, что мне оставалось — еще один прыжок, как только огненный удар Сириуса чуть ослабел. В том месте, где я оставался, воздух пронизали десятки ледяных иголок, — замри я на месте, и мгновенно сменить полярность щитов я бы не успел.

Мои учителя не давали мне даже мгновения для контратаки, уверенно зажимая меня в клещи и давая разнообразными заклятиями, от которых не было единого способа защиты. Так что уже три минуты мне приходилось блокировать, ускользать, прыгать, стараясь не допустить до себя все, что отправлялось в мою сторону.

Разорванная на груди рубашка уже промокла от пота — жар от обожженной земли был почти непереносимым, еще несколько минут — и я точно пропущу удар и свалюсь без чувств.

Облако чернильной темноты окутало меня, на мгновение, пока кто-то из нападавших не подберет ключ к заклятью, давая мне передышку. Под ее прикрытием я метнулся в сторону, где последний раз был Сириус, выбрасывая с палочки множество стальных лезвий, устремившихся в темноту. Почти одновременно я выкрикнул формулу заклятья, называемого Ударом Грома.

Мрак замерцал, развеиваясь, и я увидел стоявших рядом Сириуса и Киарана, задумчиво рассматривавших повисший в воздухе перед лицом Блека осколок стали. Крестный, морщась, потирал уши, аврор тоже выглядел недовольным.

— Будем считать, что на сегодня все. — Киаран дернул головой, словно пытаясь изгнать из нее шум и звон, оставшиеся после Удара Грома. — Еще немного — и у нас лопнули бы барабанные перепонки.

— Ладно, — я с громадным облегчением убрал палочку, осматривая перепаханную землю.

Втроем мы пошли к выходу с полигона, представлявшего собой копию греческого амфитеатра из белого мрамора, защищенного мощными чарами.

— Окклюменция... — Протянул аврор, напряженно о чем-то думая.

— О чем ты? — Сириус с недоумением посмотрел на Киарана.

— О том, что окклюменцию Гарри изучает уже полгода, но пока что без особых успехов, — буркнул аврор. — В этой области приличных результатов можно добиться только через несколько лет, а Вольдемор и Снейп — легилименты. Как и Дамблдор.

— И что ты предлагаешь? — Мне тоже было интересно, куда клонит учитель.

— Есть один способ... — неопределенно протянул Киаран. — Неприятный, но действенный. После него любой, кто полезет к тебе в голову, сильно об этом пожалеет. Насколько я знаю, таким пользовался Аластор, мир его праху, но он и без этой защиты был не подарок.

— И что за защита?

— Маска безумия, как ее называют целители, ставящие такой щит на мысли. — Киаран

скривился. — Сознание, которое требуется защищать, соединяют с помощью специальных заклятий с сознанием какого-нибудь сумасшедшего, желательно, чтобы это был маньяк или потерянный в галлюцинациях человек. И при проникновении в такой разум легилимента — легилимент получает все эти непередаваемые эмоции и образы.

— И в чем здесь минус? — Мне определенно не нравилась эта картина.

— Минус здесь в том, что можно самому здорово двинуться умом, когда вся эта мешанина окажется у тебя в голове. При атаке человек будет испытывать, пусть и в меньшей степени, всё то же самое, что и легилимент, но он будет к этому, по крайней мере, готов, время привыкнуть и адаптироваться у него будет. Но это на редкость мерзкое средство.

— М-да... — Сириус потер подбородок. — И какой процент сошедших с ума после такого «лечения»?

— Откровенно сумасшедшими обычно не становятся, но несколько изменяется поведение у всех, — аврор говорил предельно серьезно. — Оставшееся в голове безумие на пользу не идет никому... Впрочем... Как только Гарри освоит окклюменцию, щит безумия он сможет удалить самостоятельно.

— То есть извне его не снять? — Уточнил я.

— Нет, только сам владелец этой защиты сможет со временем разобраться в сплетениях собственного разума и вытолкнуть наружу безумие.

— И сколько времени потребуется для наложения Маски безумия? — мне уже стало откровенно интересно, тем более, альтернативы этому способу не было, никаких особых достижений в овладении окклюменцией у меня не было, впрочем, сухонький старичок, найденный Киараном, говорил, что это в порядке вещей.

— Полдня для наложения маски и пара дней в лечебном трансе, чтобы сознание смогло переварить добавленное. — Аврор усмехнулся. — Один из моих коллег пошел на это, потому что окклюменция ему никак не давалась. Единственное, что в нем изменилось после наложения маски — он стал швыряться заклятиями на подозрительные звуки за спиной. У каждого, видимо, поменяется что-то своё.

— Когда это можно будет сделать? — Сириус с некоторым сомнением смотрел на нас.

— Если заплатить, то завтра в клинике в Париже нас будут готовы принять, операция не из дешевых и требуется крайне редко, даже в Аврорате мало тех, кто готов добровольно пойти на это.

— Тогда я подпишу чек, — отрубил я. — Видимо, это все, что мне остается. Иначе в Англии в моей голове будут спокойно лазить Вольдеморт, Дамблдор и Снейп.

— Разумное решение, — по лицу крестного видно было, что ему не нравится прилагавшийся к этой возможности риск, но альтернативы он тоже не видел. — Иначе тебе придется задержаться во Франции еще лет на пять, а такого времени у нас нет... Компоненты для зелья Фламея, которым мы напоили Ремуса, так и не доставлены, и когда будет следующая поставка — неизвестно. Так что... Альтернативы лично я не вижу.

— Я не могу понять, почему Лорд не переходит к активным действиям... — Я действительно, несмотря на уроки стратегии и тактики, получаемые мной во время обучения, не мог понять

некоторые моменты в противостоянии.

— На самом деле все очень просто... — Сириус скривился. — По той же самой причине мы не пытаемся взять штурмом Малфой-менор, где вполне может оказаться Вольдеморт.

— Потери. — Киаран тоже вмешался в обсуждение. — Потери при такой операции будут настолько большими, что победа будет откровенно Пирровой. Даже сумасшедший Лорд не захочет победы такой ценой — ему еще править захваченной страной, но у него не будет ни людей, ни иных ресурсов. И аналогично мы, даже если победим Вольдеморта, останемся с уничтоженными наследными линиями, погибшими потомками аристократических семей, то есть уничтожим большую часть магического наследия Англии. Магов слишком мало, чтобы мы могли позволить себе по-настоящему масштабные бои.

— Войны магов завершились еще до Второй мировой. — Сириус задумался. — Как мне рассказывал лорд Валленштайн, на штурм замка Гриндевальда пришло всего пятеро магов, которые должны были одолеть отступника, если бы не помощь Дамблдора. А сражения с гоблинами, восстание Некроманта и прочие эпические битвы для магического сообщества уже в прошлом, пока мы не восстановим свою численность.

— Так что обе стороны пытаются заполучить решающее преимущество, чтобы свалить оппонента без чрезмерных потерь. Лорд пытается убить тебя, Сириуса и Дамблдора, чтобы лишиться страну очевидных лидеров. Мы пытаемся убить Лорда, как главное пугало для английских волшебников.

— Не могу сказать, что мне это нравится, — протянул я. — В любом случае гибнут люди. Маглы и рядовые маги.

— Так и есть, — скривился Сириус. — Это чертова политика. В любом случае жертвы будут большими, просто сейчас эти жертвы растянуты во времени, и есть шанс избежать слишком большого их количества, если мы убьем Вольдеморта в ближайшие пару лет. А в случае масштабного сражения, где будут все Пожиратели и их наемники с одной стороны и авроры, наши аристократы и наемники с другой... Независимо от победителя, почти все сражавшиеся погибнут. А это не нужно ни нам, ни даже Вольдеморту, перспектива править кучкой перепуганных «волшебников» без шансов набрать в Ближний круг хоть кого-то из аристократов его вряд ли прельщает.

— М-да... — Я поежился. — Хорошо, что я не на твоём месте, Сириус.

— Хорошо. — Без улыбки отозвался крестный. — Решать, кому жить, а кому умирать — очень тяжелая и неблагодарная ноша.

— Значит, завтра нам нужно будет прибыть в Париж, в клинику при Министерстве Магии Франции, — подытожил Киаран.

* * *

— Ну что ж. — Седой старик в белой мантии целителя внимательно рассматривал меня. — Я обязан еще раз переспросить, уверены ли вы, что вам действительно нужна маска безумия?

— Да, — невзирая на уверения Киарана в относительной безвредности этого способа, я все равно ощущал некое волнение.

— Ну тогда... Приступим. Приведите заключенного. — Старичок неожиданно расправил плечи,

приказывая двум пришедшим вместе со мной аврорам.

В комнату, где мы находились, ввели небритого, хмурого человека, замотанного в магловскую смирительную рубашку.

— На кушетку его, аккуратно. — Скомандовал медик, осторожно закрепляя руки и ноги пациента ремнями. — Мсье Бриттон, прошу вас на соседнюю кушетку.

Взмах палочки старика заставил засветиться руны, которыми были выложены все стены, пол и потолок в комнате. Авроры, убедившись в надежности креплений, поспешно вышли из комнаты, а в центре остались только две кушетки и сам старик, стоявший в третьем фокусе сложнейшего рисунка на полу.

— Что бы ни случилось, не старайтесь сохранять сознание, молодой человек. В данном случае вам это только повредит, меньше неприятных ощущений.

— Чего мне ожидать? — Я напоследок решил уточнить.

— Наш с вами донор — убийца-рецидивист, уж простите. — Старик пожал плечами. — Скорее всего, вы станете более агрессивным, до тех пор, пока окончательно не освоите окклюменцию.

— Почему именно он?

— Ваш друг, выступивший в качестве посредника, посчитал, что в вашем случае вам понадобится максимально возможная защита, причин он не сообщал. А этот донор дает достаточное количество бредовых видений, чтобы вы были защищены по высшему разряду, правда и цена будет соответствующей.

— Ясно. Я готов.

Старик взмахнул палочкой, сияние рун стало почти нестерпимым. Ярko полыхающая огнями дорожка соединила меня с телом человека, привязанного к кровати. В следующее мгновение водоворот бредовых и кошмарных видений поглотил меня, погасив сознание, словно свечку.

— Где я. — Сознание возвращалось долго и с огромным трудом, перемежаясь приступами беспамятства и противной дрожи, сотрясавшей все тело.

— Ты у себя в комнате. — Смутно знакомый женский голос. Флер.

С трудом приоткрыв глаза я увидел, что рядом с кроватью стоит моя Флер. Довольно бледная, расстроенная, но она пришла.

— Ф-флер, — непослушные губы удалось заставить произнести слова. — У нас все хорошо?

— Не знаю, что ты там усмотрел в своих видениях, но у нас все замечательно. — С притворно грозным видом сказала девушка, улыбаясь. — И если бы ты не был настолько ослабевшим, я бы тебе это доказала прямо сейчас!

— Осталось совсем немного... до шестнадцати лет. — Выдавил я.

— Меньше, чем ты думаешь. Ты провалялся без сознания почти десять дней. Сириус рвал и метал. Так что через неделю — твой день рождения, Гарри.

— Это радует. Чертова защита разума. — Прошепел я. — Если бы я заранее знал, что это будет

так погано — я бы отказался. Лучше Круциатус Темного лорда, чем это.

— Киаран сказал, что такие случаи бывают, когда защита не слишком гармонирует с разумом пациента. Все же ты по природе довольно мягкий человек, как он выразился.

— Флер, дай мне стимулятор, я хочу встать. — Я с трудом приподнялся, опираясь руками на кровать. — До этого дня мне нужно сделать очень многое.

Морщась, я осушил флакон с сильнейшим стимулятором, который изготовил Слагхорн. В отличие от обычных зелий, это стоило на порядок дороже, но зато не истощало организм, а содержало в себе необходимый для повышенной активности запас питательных веществ. Так что творение этого, не побоюсь, великого алхимика пришлось как нельзя кстати.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848581>